

Сердце Сяо Цичэня ёкнуло, но на лице он сохранил улыбку и ловко вывернулся из захвата.

— Спасибо за заботу, брат Юй, но, кажется, мне такие питательные вещи не подходят. Как-то на Праздник Весны отец подарил моей матери женьшень. Она счла его редкостью и сама сварила мне суп, но в ту же ночь у меня пошла носом кровь, так что мать сильно перепугалась.

— Вот как... Как жаль, — с сожалением произнёс Сяо Циюй и похлопал Сяо Цичэня по плечу.

— Вчера я был во дворце с визитом вежливости, и отец снова отругал меня, сказав, что я слишком холоден к братьям. А их у меня всего двое: Ципин почему-то всегда ко мне недоверчив, так что дай же мне шанс побыть для тебя старшим братом.

«Да он прекрасно знает, почему», — подумал Сяо Цичэнь, но вслух сказал:

— Хорошо, я обязательно не забуду обратиться к тебе, брат Юй.

Сяо Циюй рассмеялся:

— Если тебе действительно что-то понадобится, я непременно помогу.

Он говорил так оживлённо, что Сяо Цичэнь, уловив момент, быстро сменил выражение лица на невинное.

— Кстати, брат Юй, ты ведь много чего знаешь. Есть одна вещь, о которой я хотел спросить. На Южном море растут диковинные цветы и травы, и среди них есть растение по имени Древесная Гуаньинь. Ты о нём слышал?

Сяо Циюй на мгновение замер, затем нахмурился.

— Древесная Гуаньинь? Похожа на стройный бамбук, с листьями, цветы белые, с лёгким ароматом. Если поставить её в комнате, ствол часто покрывается каплями воды. Если это оно, то я видел однажды. Действительно красиво. Но кто-то говорил, что его нельзя сочетать со многими благовониями — может вызвать недомогание. Так что любоваться им можно только издали. Во дворце ведь постоянно курят благовония, так что не поддавайся соблазну из-за его «красоты» и не тащи в свои покои.

— Да, я тоже лишь читал о нём в книгах. Спасибо, брат Юй, — вежливо ответил Сяо Цичэнь.

Как раз в этот момент Сяо Циюя окликнули. Тот перекинулся с ним ещё парой слов и наконец попрощался.

На площади перед Чертогом Великого Предела оставалось всего несколько человек. Сяо Цичэнь стоял на месте, углублённый в тяжёлые раздумья.

— Он действительно так сказал? — спросил Су Янь, выслушав пересказ.

Сяо Цичэнь сделал глоток чая. Отвратительный вкус, словно корм для скота, каким потчевали в палатках Сада Нань, чуть не заставил его выплюнуть напиток. Вытерев уголок рта, он продолжил:

— Судя по всему, он искренне боялся, что я захочу с ним поиграть. Но раз он в курсе, то замешан ещё больше. Позже я сходил во дворец к императрице. Хотя она не очень хотела, но кое-что о тех событиях мне рассказала.

Су Янь достал из-за пазухи масляный пакет, развернул, взял кусочек сахара и протянул Сяо

Цичэню, продолжая слушать.

— Её величество сказала, что после того случая почти всех людей вокруг старшего брата Пиня заменили. Кроме его кормилицы, тётушки Цуйюй, и служанки для утех, с ним осталась только Ваньцин, служившая ему с детства и последовавшая за ним в удел. Всех остальных либо сослали в прачечные и служаньи покои, либо под каким-нибудь предлогом изгнали из дворца.

— Тогда расследовать будет непросто, — заметил Су Янь, подперев щеку рукой.

— Не то чтобы очень, — возразил Сяо Цичэнь. — Я думаю, двоих стоит изучить как следует. Кормилица и служанка кажутся своими, но через них проще всего нанести удар. Насчёт наложницы... она появилась рядом с братом Пинем недавно, пока можно не беспокоиться. А тот евнух, замешанный в истории... пока неясно, кто им управляет. Этот человек определённо должен быть как-то связан с князем Чжао или наложницей Ли... Но торопиться не стоит. Кстати, Шэнь Чэнцзюнь сегодня вернулся? Сильно зол?

Су Янь удивился:

— Откуда ты знаешь?

— Когда отец заявил, что бить не будем, его лицо сразу помрачнело. Хотя я в военных делах и не разбираюсь, но тоже считаю, что сейчас уступать — не лучшая мысль, — проговорил Сяо Цичэнь с сахаром за щекой, отчего слова звучали нечётко. Он взял со стола бумагу и кисть, начал что-то чертить и спросил между делом:

— Он в армии всегда такой?

Су Янь покачал головой:

— Шэнь Чэнцзюнь очень уравновешен. Мой отец часто говорит, что в армии есть два типа незаменимых людей: полководцы, которые в момент схватки обязаны вести войска в бой, и стратеги, которые планируют победу за тысячу ли в штабе. Шэнь Чэнцзюнь — стратег. Но он ещё молод и не всегда умеет сдерживать эмоции. Отец считает, что в Цзиньлине, общаясь с разными людьми, он сможет закалить характер.

Сяо Цичэнь задумчиво кивнул, а потом вдруг с интересом спросил:

— А ты кто?

Су Янь смутился и лишь после паузы ответил:

— Наверное... я чуть лучше, чем бездельник, который ждёт смерти? Отец ждёт от меня слишком многого, я пока не могу его надежд оправдать. Он хочет, чтобы я принял командование, но для меня это слишком сложно.

— Не слушай его, ты хорош, — рассеянно поправив манжет, с полной уверенностью произнёс Сяо Цичэнь.

Они ещё немного поговорили, а потом пришёл Шэнь Чэнцзюнь — обсудить с Су Янем военные дела. Сяо Цичэнь, понимая, что ему лучше удалиться, быстро сунул что-то Су Яню в руку и сбежал. Закончив разговор и выйдя наружу, Су Янь увидел солдата на посту с растерянным лицом.

— Шестой принц настоял, чтобы уехать на Цзинфане... Я не посмел его остановить...

Су Янь разжал ладонь. Сяо Цичэнь сунул ему записку. Развернув, он увидел несколько строк небрежного, более обычного, уставного почерка:

«После заката жду в Академии Сяшань.»

Он долго смотрел на записку, совершенно не понимая, когда та была написана, потом перевёл взгляд на опустевшее место в конюшне и с лёгкой досадой покачал головой.

* * *

Примечание автора: Древесная Гуаньинь — это моя выдумка! Такого растения нет!

С тех пор как Сяо Цичэнь получил право открыто участвовать в дворцовых советах, он стал чаще отлучаться. Сяо Янь слегка пожурил его, но явно не запрещал, и Сяо Цичэнь начал позволять себе ещё больше.

На закате новые военные донесения были отправлены. Шэнь Чэнцзюнь, чувствуя себя не в своей тарелке, заперся в главной палатке, чтобы в одиночестве выпустить пар. Су Янь, попрощавшись с окружающими, вышел из Сада Нань и неспешно направился к Академии Сяшань.

Это место уже стало для Сяо Цичэня своим. По памяти пройдя лабиринт узких улочек, он отворил ворота академии и увидел Сяо Цичэня, сидящего на каменной скамье и играющего в вэйци с Се Хуэем. Когда Су Янь вошёл, Се Хуэй поднял взгляд и уже открыл рот, но Су Янь быстро приложил палец к губам, жестом веля молчать.

Он бесшумно подошёл. Сяо Цичэнь, сидевший к нему спиной, ничего не заметил, полностью погружённый в обдумывание хода.

Су Янь знал, что отпрыски императорского дома обязаны были владеть всеми искусствами, включая вэйци. Но с детства он видел Сяо Цичэня лишь ленивым бездельником, который спал на уроках, а после носился повсюду. Теперь же, увидев, что тот играет не абы как, Су Янь испытал лёгкое удивление и стал изучать позицию на доске.

Се Хуэй, известный на весь Цзиньлин талант, конечно, не был плохим игроком. Партия зашла в тупик, они явно бились уже давно, но Се Хуэй не смог получить ни малейшего преимущества. Судя по их выражениям, Сяо Цичэнь даже бровью не вёл, а вот Се Хуэй уже потихоньку нервничал и терял терпение.

Положение на доске удивило Су Яня. Он увидел слабое место: если Сяо Цичэнь поставит чёрный камень именно туда, для Се Хуэя всё будет кончено. Сяо Цичэнь, взяв чёрный камень, на мгновение задумался и безошибочно поставил его в нужную точку.

— Брат Чжунгуан, ты проиграл, — с улыбкой сказал Сяо Цичэнь и протянул руку. — Давай.

«Они что, играли на деньги?» — в изумлении подумал Су Янь. Се Хуэй неохотно положил пять медяков ему на ладонь — как раз на порцию закуски и миску простой лапши в соседнем кабачке.

Сяо Цичэнь с довольным видом убрал монеты и, радуясь удаче, добавил:

— Спасибо, великий талант. В следующий раз не поддавайся.

Поднимаясь, он резко отпрыгнул в сторону. Су Янь, не упустив момента, щёлкнул его по боку. Зная, что Сяо Цичэнь невероятно боится щекотки, он попал в цель: тот тут же присел на корточки, разъярённый, и, взглянув вверх, чтобы увидеть обидчика, встретился глазами с Су Янем, и весь гнев его мгновенно растаял.

— А Янь, когда ты пришёл?

Су Янь помог ему подняться.

— В самый последний ход. Неплохо играешь — а где моя лошадь?

Сяо Цичэнь ещё не успел ответить, как Се Хуэй с кислым выражением лица произнёс:

— Так это твоя лошадь? Его высочество, не мудрствуя лукаво, привязал её у меня во дворе. Мои две курицы теперь носятся как угорелые. Если её не забрать, они скоро умрут от страха.

<http://bllate.org/book/15940/1425021>